

На правах рукописи

Варенцова Ольга Борисовна

**Практики массовой мобилизации в современных политических режимах
Венесуэлы и Боливии**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: **ХЕНКИН Сергей Маркович** доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России

Официальные оппоненты: **ИВАНОВСКИЙ Збигнев Владиславович** доктор политических наук, профессор, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН

СЛИНЬКО Александр Анатольевич доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений и мировой политики факультета международных отношений Воронежского государственного университета

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социологии Российской академии наук**

Защита состоится « ____ » _____ 2016 г. в ____ часов в ауд. _____ на заседании диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России и на сайте: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

к.полит.н. Истомин И.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Для многих стран Латинской Америки, в 1980-е годы вступивших на путь демократических преобразований, характерны слабость новых политических институтов, нерешенность ряда социально-экономических проблем, существование огромного разрыва между богатством и бедностью. Десятки миллионов жителей континента живут в условиях нищеты и требуют элементарной социальной справедливости. Накопившийся конфликтный потенциал реализовался в «левом повороте» – отказе латиноамериканских избирателей в доверии правым партиям, их голосовании во многих странах региона за левые силы. Латинская Америка стала тем регионом мира, где в наибольшей степени проявилась альтернатива неолиберализму.

Режимы левой ориентации неоднородны. Здесь присутствуют как умеренные левоцентристские режимы, ориентирующиеся на социальный либерализм и социальную демократию (Чили, Бразилия, Уругвай), так и леворадикальные, в том числе левопопулистские режимы, приверженные "социализму XXI века" (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа). Современные леворадикальные режимы в Латинской Америке воспринимаются значительной частью мировой общественности как наследники революционной традиции XX века, как борцы с мировым империализмом и транснациональными компаниями.

В ряду левопопулистских режимов видное место занимают режимы Уго Чавеса (после кончины в 2013 г. его сменил Николас Мадуро) и Эво Моралеса в Боливии. Благодаря совокупности весьма результативных дискурсивных, социальных и плебисцитарных механизмов эти режимы сумели закрепиться во власти, а их лидеры стали кумирами миллионов масс малоимущего и неимущего населения своих стран. В данной работе режимы У.Чавеса и Э.Моралеса рассматриваются как гибридные (соревновательно-авторитарные), поскольку их лидеры за время правления сконцентрировали власть в своих руках за счет

сокращения вето-игроков в политической системе, что привело к ситуации неравных возможностей для оппозиционно настроенных политических акторов. Оба режима используют антиэлитарный и антиимпериалистический дискурс, пропагандируют противостояние политика, представляющего интересы народа, коррумпированной и развращенной элите. Благодаря этому дискурсу, а также опоре на вертикальные связи с электоратом, руководители венесуэльского и боливийского режимов сумели ограничить плюрализм в обществе. Таким образом, практики массовой мобилизации (дискурсивные, клиентелистские и плебисцитарные), которые используются левопопулистскими лидерами, рассматриваются в данной диссертации как способы легитимации сдвига в сторону соревновательного авторитаризма.

При несомненном сходстве (активная социальная политика, курс на этатизацию экономики, антиэлитарный и антиимпериалистический дискурс) радикально-популистские режимы в Венесуэле и Боливии по ряду аспектов заметно отличались друг от друга. Различия касаются, например, степени эффективности использования практик массовой мобилизации. Если в Венесуэле они позволили У.Чавесу преодолеть ситуацию «разделенного правления», то в Боливии этого не произошло. Таким образом, каждый из левопопулистских режимов имеет свои особенности, обогащая общее представление о популистских режимах вообще и их левой разновидности, в частности.

В последнее время в Латинской Америке появилось много признаков того, что «левый поворот» исчерпал себя. Одним из таких признаков стали итоги парламентских выборов в Венесуэле в декабре 2015 г, на которых левые силы потерпели сокрушительное поражение. Н.Мадуро, сменивший У.Чавеса на посту президента, уступает ему как политик. К тому же резкое падение цен на нефть явно ограничивает коридор возможностей нынешнего руководства Венесуэлы. И тем не менее «левый поворот», при котором в охваченных им странах резко сократилась бедность и произошло немало других позитивных перемен, остается

событием исторического значения. Его опыт и уроки, в частности, практики массовой мобилизации, использовавшиеся персоналистскими лидерами, сохраняют свою актуальность, тем более, что «эра Моралеса» в Боливии отнюдь не завершилась.

Степень научной разработанности темы исследования

Первые научные работы о популистских режимах в Латинской Америке начали появляться в середине прошлого столетия. У истоков концептуального осмысления латиноамериканского популизма стояли структуралисты – авторы теорий зависимости и модернизации региона, которые сформулировали представление о популизме как о конкретной фазе в историческом развитии стран Латинской Америки.

Представители теории модернизации (Дж.Джермани, Т.ди Телья)¹ считали, что популистские режимы – это результат ускоренных процессов урбанизации и индустриализации, имевших место в странах Латинской Америки после мирового экономического кризиса 1930-х годов. По их мнению, у региона не было возможности планомерно развиваться и создавать условия для участия граждан в политической жизни общества. Поэтому демократические реформы 1940-х годов наделили политическими правами, по сути, неподготовленных и необразованных граждан, которые легко поддавались манипуляции («незанятые массы» в понимании Дж.Джермани), что стало причиной возникновения так называемых национал-популистских режимов (например, перонизма в Аргентине). В свою очередь, представители теории зависимости (О.Ианни, Дж.Мэллой, К.Вилас)² указывали, что появление популизма в странах Латинской Америки в период 1930-1940-х годов объясняется кризисом социально-экономической модели агро-

¹ Germani G. Política y sociedad en una época de transición. De la sociedad tradicional a la sociedad de masas / G.Germani. – Buenos Aires: Paidós, 1977; Di Tella T.S. Populismo y reformismo / G.Germani et. al. // Populismo y contradicciones de clase en Latinoamérica. – México, 1973.

² Ianni O. Populismo y relaciones de clase / G.Germani et. al. // Populismo y contradicciones de clase en Latinoamérica. - Mexico, Ediciones Era, S.A., 1973; Malloy J.M. Authoritarianism and Corporatism in Latin America: The Model Pattern/ J.M.Malloy // Authoritarianism and Corporatism in Latin America. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1977; Vilas C. El populismo latinoamericano: un enfoque estructural / C.Vilas // Desarrollo Economico. - 1988.- Vol. 28. - No. 111.

экспорта, поставившим вопрос о ее замене на модель импортозамещающей индустриализации. Как подчеркивает российский ученый А.В.Шестопап, представители теории зависимости настаивали на идее автономного государственного развития стран Латинской Америки³.

Представители этих научных школ рассматривали структурные особенности общества как способствующие формированию групп, не ставя под сомнение возможности коллективного действия. Это объясняет, почему структуралисты не были склонны видеть в массах рациональных акторов, голосующих за популистского лидера, исходя из соображений о собственной выгоде. Они недооценивали также роль популистских лидеров в деле мобилизации масс.

Иной подход к анализу популистских режимов предлагался в рамках бихевиоризма. Здесь делался упор на особенностях политического дискурса лидеров этих режимов и устанавливаемых ими плебисцитарных связях с массами. П.Уорсли⁴ и Э.Лаклау⁵ первыми назвали основными характеристиками популистских режимов прямую связь лидера с массами, а также использовавшийся этим лидером антиэлитарный дискурс, обращенный «к народу как к общему целому, без разделения на классы»⁶. Представители этой школы считали, что популистский дискурс оказывает прямое воздействие на массы, отчего концентрировали свои усилия на изучении роли политического лидерства.

Политологи, которые подходят к изучению популизма с точки зрения нового институционализма (К.Уэйланд⁷, К.Робертс⁸, Ф.Фрейденберг⁹, П.Навия и

³ Шестопап А.В. Леворадикальная социология в Латинской Америке: Критика основных концепций / А.В.Шестопап. – М.: Мысль, 1981.

⁴ Worsley P. El concepto de populismo / G.Ionescu, E.Gellner // Populismo. Sus significados y características nacionales Buenos Aires: Amorrortu Editores, 1969.

⁵ Laclau E. Política e ideología en la teoría marxista. Capitalismo, fascismo, populismo / E.Laclau. – Madrid: Siglo XXI de España Editores, S.A., 1978.

⁶ Laclau E. Ibid. P.192.

⁷ Weyland K. Neopopulism and Neoliberalism in Latin America: Unexpected Affinities / K.Weyland // Studies in Comparative International Development. – 1996. - Vol. 31, No. 3; Weyland K. Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics / K.Weyland // Journal of Comparative Politics. – 2001. - Vol. 34, No. 1.

И.Уолкер¹⁰), объясняют возникновение популистских режимов политико-институциональными причинами. По их мнению, чем менее развиты политические институты (или чем больший кризис они переживают), тем более склонна политическая система к возникновению популизма. Таким образом, новые институционалисты тяготеют к более взвешенному подходу к изучению популизма: они рассматривают роль политического лидерства в контексте действующих политических институтов.

В российской научной литературе тема особенностей латиноамериканских популистских режимов и механизмов их воздействия на массы разработана недостаточно. Общая оценка «классического» латиноамериканского популизма середины прошлого века дана в работах А.Ф. Шульговского¹¹, Б.И.Ковалья¹², Семенова С.И.¹³, И.Е.Шокиной¹⁴. Так, Б.И.Коваль отмечает, что характерной особенностью национал-популистского режима Ж.Варгаса (1951 – 1954 гг.) была антиимпериалистическая направленность, обусловленная борьбой правящей трабалистской партии (РТ) за создание государственной нефтяной компании «Петробраз»¹⁵.

Относительно недавно были изданы монографии и статьи Э.С.Дабагяна¹⁶, О.Н.Докучаевой¹⁷, В.Я.Гельмана¹⁸, Т.Ю.Русаковой¹⁹, Т.Ворожейкиной²⁰,

⁸ Roberts K. Neoliberalism and the Transformation of Populism in Latin America: The Peruvian Case / K.Roberts // World Politics Quarterly Journal. – 1995. – Vol. 48, No. 2.

⁹ Freidenberg F. La tentación populista. Una vía al poder en América Latina / F.Freidenberg. – Madrid, Editorial Síntesis, 2007.

¹⁰ Navia P., Walker I. Political Institutions, Populism, and Democracy in Latin America / S.Mainwaring, T.R.Scully // Democratic Governance in Latin America. – Stanford: StanfordUniversityPress, 2010.

¹¹ Шульговский А.Ф. Теория демократического цезаризма и венесуэльская действительность // Венесуэла. Экономика, политика, культура. – М., 1967.

¹² Коваль Б.И. Бразилия вчера и сегодня. – М.: Издательство «Наука», 1975.

¹³ Семенов С.И. Массовое националистическое течение в Бразилии // Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. – М., 1976.

¹⁴ Шокина Е.И. Перонизм и идеология национализма // Национализм в Латинской Америке: политические и идеологические течения. – М., 1976.

¹⁵ Коваль Б.И. Там же.

¹⁶ Дабагян Э.С. Неолиберализм и популизм: Опыт одной страны (Социально-политические аспекты) / Э.С.Дабагян // Латинская Америка. – 1997. - №1; Дабагян Э.С. Венесуэла: сдвиг влево / Э.С.Дабагян // Латинская Америка. – 1999. - №9; Дабагян Э.С. Консолидация режима в Венесуэле / Э.С.Дабагян // Латинская Америка. – 2000. - №12; Дабагян Э.С. Уго Чавес. Политический портрет. – М.: ИНИОНРАН, 2005; Дабагян Э.С. Венесуэла: траектория политического процесса. – М.: Аванглион-Принт, 2011.

посвященные особенностям политического процесса в Венесуэле и Боливии, однако делающие акцент в основном на феномене лидерства У.Чавеса и Э.Моралеса. Исследователи обращают внимание на разные стороны деятельности этих политических лидеров и нередко дают ей различные оценки.

Так, О.Н.Докучаева в статье под названием «Современный латиноамериканский популизм: новый поворот» исследует общие характеристики «классических» и современных популистских режимов в Латинской Америке, подчеркивая, что их объединяет антидемократическая сущность и ориентация на этатистскую экономическую политику. По мнению автора, деятельность современных популистских лидеров в таких странах, как Венесуэла и Боливия, «характеризуют пренебрежительное отношение к оппозиции и представительной демократии в целом, склонность к авторитаризму, идейная эклектика, замешанная на антиимпериализме, национализме, крайней левизне и поклонении роли государства»²¹.

З.В.Ивановский в статье «Конституционные реформы в Латинской Америке и их политические последствия (конец XX – начало XXI в.)» отмечает, что инициированные У.Чавесом в самом начале его правления конституционные реформы привели к созданию в этой стране гиперпрезидентской республики «с сильными авторитарными тенденциями»²².

Э.С.Дабагян в монографии «Уго Чавес. Политический портрет» анализирует политическую биографию венесуэльского лидера и приходит к выводу, что У.Чавес – это политик конфронтационного склада, который подчинил себе все ветви власти и культивировал классовую ненависть, натравливая бедных

¹⁷ Докучаева О.Н. Современный латиноамериканский популизм: новый поворот / А.В.Шестопап, Л.С.Окунева, С.М.Хенкин // Испания и Латинская Америка в мировой политике. – М.: МГИМО-Университет, 2007. С.108-116.

¹⁸ Гельман В.Я. Венесуэла и Мексика: нефть, авторитаризм и популизм / Н.Добронравин, О.Маргания // Нефть, газ, модернизация общества. – СПб.: Экономическая школа, ГУ-ВШЭ, 2008.

¹⁹ Русакова Т.Ю. Популизм как социально-политическое явление и его новое звучание / Т.Ю.Русскова // Латинская Америка. – 2006. - №11; Русакова Т.Ю. Кризис режима? / Т.Ю.Русскова // Латинская Америка. – 2010. - №3.

²⁰ Ворожейкина Т. Феномен Чавеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/proetcontra/?fa=52444>

²¹ Докучаева О.Н. Там же. С.115

²² Ивановский З.В. Конституционные реформы в Латинской Америке и их политические последствия (конец XX – начало XXI в.) / З.В.Ивановский // PolitBook. – 2014. - №1. С.128.

на богатых²³. В статье «Кризис режима?» Т.Ю.Русакова исследует процесс радикализации режима У.Чавеса после 2006 г., подчеркивая, что выдвинутая венесуэльским лидером концепция «социализма XXI в.» строится на трех составляющих: антиглобализм, установление экономического суверенитета Венесуэлы и стремление к прямой демократии²⁴. Т.Ворожейкина в статье «Феномен Чавеса» отмечает, что бывший венесуэльский президент смог установить прямую, не опосредованную институтами связь с массами, что роднит его режим с «классическим» латиноамериканским популизмом²⁵.

В отечественной литературе дана также оценка правления Э.Моралеса. В монографии «Боливия – время левоиндихенистского эксперимента» коллектив авторов под руководством директора Института Латинской Америки РАН В.М.Давыдова исследует целый ряд тем, касающихся трансформации политического режима в Боливии с приходом к власти Э.Моралеса, а также противостояние правящей партии и оппозиции в созванном в 2006 г. Конституционном собрании. В статье «Социально-экономическое развитие при администрации Э.Моралеса» Л.В.Грук подчеркивает, что, несмотря на политическую нестабильность, в 2006 – 2010 гг. в Боливии наблюдался значительный экономический рост, связанный с ренационализацией газового сектора²⁶.

А.А.Слинько в одной из своих работ обращает внимание на то, что Э.Моралес позиционирует себя как политический лидер, который стремится представлять интересы индейцев – наиболее социально исключенный слой общества в Боливии, – и это способствует политической стабилизации в стране²⁷. В статье «Революционный процесс в Боливии: испытание на прочность

²³ Дабаган Э.С. Уго Чавес. Политический портрет. – М.: ИНИОНРАН, 2005.

²⁴ Русакова Т.Ю. Там же.

²⁵ Ворожейкина Т. Там же.

²⁶ Грук Л.В. Социально-экономическое развитие при администрации Эво Моралеса / Л.В.Грук // Латинская Америка. – 2011. - №1.

²⁷ Слинько А.А. Правоцентристская революция в Латинской Америке / А.А.Слинько // Политические изменения в Латинской Америке. – 2012. - №10. С.7.

(2009 – 2010 гг.)», представленной в сборнике материалов VI Конвента РАМИ, А.Чернышов отмечает, что политические и экономические реформы Э.Моралеса поляризовали общество, однако обеспечили ему стабильную электоральную поддержку²⁸. По мнению А.Чернышева, в Боливии как в многосоставном обществе «чрезвычайно трудно достичь и поддерживать демократическое правление», поэтому оценку авторитарных черт политического режима Э.Моралеса нельзя считать однозначной.

Важное значение для написания диссертации имеют также другие работы российских и зарубежных авторов, посвященные латиноамериканскому и европейскому популизму (Г.И.Вайнштейн²⁹, Ю.И.Игрицкий и др.³⁰, К.Хокинс³¹, К.Мадд и К.Ровира-Калтуоссер³², Ф.Фрейденберг). Давая разные оценки популизму и популистским режимам, некоторые авторы одновременно подчеркивают, что феномен популизма может проявляться по-разному - в зависимости от социально-культурных и экономических условий. Если в Европе долгое время (до глобального кризиса 2007-2008 гг.) преобладал правый популизм, отличающийся националистическими и консервативными идеями, то в Латинской Америке более распространен левый популизм, ориентирующийся на идеи социальной справедливости и политической включенности.

При написании диссертации автор использовал труды российских и зарубежных ученых, посвященные политическим системам стран Латинской Америки (А.И.Строганов³³, З.В.Ивановский³⁴, Л.С.Окунева³⁵, М.Л.Чумакова³⁶,

²⁸ Чернышев А. Революционный процесс в Боливии: испытание на прочность (2009 – 2010 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://viktorvoksanaev.narod.ru/latin2011.pdf>

²⁹ Вайнштейн Г. Популизм в современной Европе: новые тенденции / Г.Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. - №12.

³⁰ Национализм и популизм в Восточной Европе. Сборник научных трудов / Ю.И.Игрицкий. – М.: ИНИОН РАН, 2007. С.4-15

³¹ Hawkins K. Venezuela's Chavismo and Populism in Comparative Perspective / K.Hawkins. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

³² Mudde C., Rovira Kaltwasser C. Exclusionary vs. Inclusionary Populism: Comparing Contemporary Europe and Latin America / C.Mudde, C.Rovira Kaltwasser // Government and Opposition. – 2013. – Vol.48, No.2.

³³ Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. Пособие для вузов / А.И.Строганов. – М.: Дрофа, 2002.

³⁴ Ивановский З.В. Латинская Америка: метаморфозы политической модернизации / З.В.Ивановский // Латинская Америка. – 2011. - №12; Ивановский З.В. Конституционные реформы в Латинской Америке и их политические

С.М.Хенкин³⁷, М.Алькантара³⁸, М.Гарсия-Монтеро³⁹), политическому лидерству (Ж.Блондель⁴⁰), клиентелизму (Х.Китчелт и С.Уилкинсон⁴¹, С.Стоукс и др.⁴²).

Большое значение для диссертанта имели исследования российских и зарубежных авторов, посвященные «левому повороту» в Латинской Америке (К.Уэйланд⁴³, К.Реммер⁴⁴, С.Левицкий и К.Робертс⁴⁵, Г.Флорес-Масиас⁴⁶, М.Кэмерон и Э.Хершберг⁴⁷, С.Арнсон⁴⁸, Р.Мадрид⁴⁹, М.Клиэри⁵⁰, В.П.Сударев⁵¹, З.В.Ивановский⁵², О.А.Жирнов и И.К.Шереметьев⁵³, А.А.Слинько⁵⁴,

последствия (конец XX – начало XXI в.) / З.В.Ивановский // PolitBook. – 2014. - №1; Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / З.В.Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2015; Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. Справочник / З.В.Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2014.

³⁵ Окунева Л.С. «Левый поворот» и демократия в Латинской Америке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/005.htm>

³⁶ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации / М.Л.Чумакова. – М.: ИЛА РАН, 2009; Чумакова М.Л. Политические перемены и перспективы демократии в Латинской Америке / М.Л.Чумакова // Латинская Америка. – 2012. - №3; Чумакова М.Л. Боливия: поворот к альтернативной модели? / М.Л.Чумакова // Латинская Америка. – 2006. - №3.

³⁷ Хенкин С.М. Политические системы стран Латинской Америки / С.М.Хенкин. – М.: МГИМО-Университет, 2014.

³⁸ Alcántara Sáez M. Sistemas políticos de América Latina / M.Alcántara Sáez. – Vol. 1: América del Sur. – Madrid: Editorial Tecnos, 2003.

³⁹ García Montero M. Presidentes y Parlamentarios: ¿quién controla la actividad legislativa en América Latina? / M.García Montero. – Madrid: CIS, 2009.

⁴⁰ Blondel J. Political Leadership: Towards a General Analysis / J.Blondel. – London, SAGE Publications, 1987.

⁴¹ Kitschelt H., Wilkinson S.I. Citizen-Political Linkages / H.Kitschelt, S.I.Wilkinson // Patrons, Clients, and Policies. Patterns of Democratic Accountability and Political Competetion. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

⁴² Stokes S. et al. Brokers, Voters, and Clientelism. The Puzzle of Distributive Politics / S.Stokes. – Cambridge: Cambridge University press, 2013.

⁴³ Weyland K. The Rise of Latin America's Two Lefts. Insights from Rentier State Theory / K.Weyland // Comparative Politics. – 2009. – Vol.42, No.2; Weyland K. The Performance of Leftist Governments in Latin America: Conceptual and Theoretical Issues / K.Weyland et al. // Leftist Governments in Latin America. – Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2010.

⁴⁴ Remmer K.L. The Rise of Leftist-Populist Governance in Latin America: The Roots of Electoral Change / K.L.Remmer // Comparative Political Studies. – 2012. – Vol. 45, No. 8.

⁴⁵ The Resurgence of the Latin American Left / S.Levitsky, K.Roberts. – Baltimore: The John Hopkins University Press, 2011.

⁴⁶ Flores-Macías G. After Neoliberalism? The Left and Economic Reforms in Latin America / G. Flores-Macías. – Oxford: Oxford University Press, 2012.

⁴⁷ Latin America's Left Turns. Politics, Policies and Trajectories of Change / M.A.Cameron, E.Hershberg. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2010.

⁴⁸ La “Nueva Izquierda” en América Latina: Derechos Humanos, Participación Política, y Sociedad Civil / C.Arnson. – Washington D.C.: The Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2009; The “New Left” and Democratic Governance in Latin America / C.Arnson, J.R.Perales. – Washington D.C.: The Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2007.

⁴⁹ Madrid R. The Origins of the Two Lefts in Latin America / R.Madrid // Political Science Quarterly. – 2010-11. – Vol.125, No.4.

⁵⁰ Cleary M. Explaining the Left's Resurgence / M.Cleary // Journal of Democracy. – 2006. – Vol.17, No.4.

⁵¹ «Левый поворот» в Латинской Америке / В.П.Сударев. – М.: ИЛА РАН, 2007.

⁵² Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // Латинская Америка. – 2006. - №6. С.4-27.

Е.Д.Строганова⁵⁵), в которой проводятся различия между левоцентристскими (умеренными, ориентированными на рыночную экономику) и левопопулистскими (радикальными, ориентированными на повышение роли государства в экономике) режимами. В ряде этих работ делается акцент на том, что различия между этими режимами обусловлены структурными факторами: если левопопулистские режимы возникли в условиях эрозии партийных систем и консолидировались благодаря резкому скачку цен на энергоносители в 2003 г., то левоцентристские режимы сформировались в условиях существования институционализированных партийных систем и диверсифицированной экономики. Соответственно, эти режимы различаются по степени институционализации и социально-экономического радикализма.

В диссертации используются также работы, рассматривающие особенности электорального поведения граждан (Б.Манен⁵⁶, М.Фиорина⁵⁷, К.Уэйланд⁵⁸, Э.Л.Бентон⁵⁹). Изучая причины прихода к власти политических аутсайдеров, автор отталкивается от тезиса Б.Манена о том, что ослабление долговременной партийной лояльности ведет к персонализации выборов. Диссертант опирается также на тезис Э.Л.Бентон, согласно которому в условиях фрагментации партийной системы и затяжного экономического кризиса, длящегося в течение двух или более электоральных циклов, избиратели склонны наказывать две основные партии и голосовать за аутсайдеров.

⁵³ Жирнов О.А., Шереметьев И.К. «Левый поворот» в Латинской Америке: Аналитический обзор / О.А.Жирнов, И.К.Шереметьев. – М.: ИНИОНРАН, 2008.

⁵⁴ Слинко А.А. Правоцентристская революция в Латинской Америке / А.А.Слинко // Политические изменения в Латинской Америке. – 2012. - №10.

⁵⁵ Строганова Е.Д. Социализм в Латинской Америке - Россия в процессе реформ: социально-политические аспекты / Ю.С.Оганисян. – М.: Издательство Современная экономика и право, 2009. С.335-351.

⁵⁶ Манен Б. Принципы представительного правления / Б.Манен. – СПб.: ЕУСП, 2008.

⁵⁷ Fiorina M. Economic Retrospective Voting in American National Elections: A Micro-Analysis / M.Fiorina // American Journal of Political Science. – 1978. – Vol. 22, No.2

⁵⁸ Weyland K. Economic Voting Reconsidered: Crisis and Charisma in the Election of Hugo Chávez / K.Weyland // Comparative Political Studies. – 2003. – Vol. 36, No. 7.

⁵⁹ Benton A.L. Dissatisfied Democrats or Retrospective Voters? / A.Benton // Comparative Political Studies. – 2005. – Vol. 38, No. 4.

Новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первую попытку в отечественной научной литературе проанализировать характер и особенности практик массовой мобилизации – институциональных, дискурсивных и социальных, применявшихся современными радикальными левопопулистскими режимами в Венесуэле и Боливии. Новизной работы можно считать также комплексный подход к исследованию латиноамериканских популистских режимов в исторической ретроспективе: автор выделяет основные характеристики популистских режимов первой, второй и третьей волны, что дает возможность установить различия и сходства и, соответственно, степень преемственности современных леворадикальных режимов по отношению к популистским режимам, существовавшим в Латинской Америке в 1940-х и 1990-х годах.

Автор применил структурно-агентский подход и модель «воронки причинности» в оценке факторов, способствовавших формированию современных популистских режимов, выделив макроэкономические, институциональные и субъективные факторы. При этом подчеркивается, что сложившийся на элитном уровне неолиберальный консенсус стал определяющим фактором, вызвавшим масштабные народные протесты в Венесуэле и Боливии, которые вывели на политическую сцену таких антисистемных акторов, какими являлись У.Чавес и Э.Моралес.

Проанализировав практики массовой мобилизации У.Чавеса и Э.Моралеса, автор пришел к ранее не озвученному в отечественной научной литературе выводу, что эти практики были более эффективны в Венесуэле, нежели в Боливии (в особенности, это касается плебисцитарных практик).

Сопоставление практик массовой мобилизации в двух странах Латинской Америки, в которых наиболее отчетливо материализовался «левый поворот», существенно дополняет сложившиеся в российской политической науке

представления о функционировании политических режимов в каждой из этих стран.

Объект исследования – современные левопопулистские режимы в Венесуэле и Боливии.

Предмет исследования – практики массовой мобилизации, использовавшиеся левопопулистскими режимами Венесуэлы и Боливии.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертации – выявление характера и особенностей практик массовой мобилизации, применявшихся левопопулистскими режимами Венесуэлы и Боливии.

Исходя из этой цели, в диссертации ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть факторы формирования левопопулистских режимов в Латинской Америке в первом десятилетии XXI века.
2. Раскрыв сущностные характеристики левопопулистских режимов, определить их историческое место среди популистских режимов.
3. Проанализировать дискурсивные практики массовой мобилизации левопопулистских режимов Уго Чавеса и Эво Моралеса.
4. Раскрыть социальные практики массовой мобилизации в Венесуэле и Боливии
5. Исследовать плебисцитарные практики мобилизации населения в обеих странах.
6. Рассмотреть различия в характере и результатах применения практик массовой мобилизации в Венесуэле и Боливии.
7. Выявить достижения и проблемы, с которыми столкнулись оба режима в попытках «завоевать массы».

Теоретической основой исследования являются труды российских и зарубежных авторов, посвященные анализу трансформаций современных

политических режимов (А.Ю.Мельвиль⁶⁰, В.Я.Гельман⁶¹, С.Левицкий и Л.Уэй⁶², А.Шедлер⁶³, С.Мэйнуоринг и А.Перес-Линьян⁶⁴, Л.Морлино⁶⁵, М.Богаардс⁶⁶, Л.Даймонд⁶⁷, Т.Карозерс⁶⁸). Во многих из них делается акцент на том, что эти трансформации не имеют линейного вектора развития: начавшаяся в 1980-х гг. «третья волна демократизации»⁶⁹ так и не привела к ожидавшейся консолидации демократии во многих странах Латинской Америки. В ряде из них приход к власти политических аутсайдеров, не заинтересованных в сохранении политического статус-кво и поиске компромисса, обусловил нарушение баланса равных возможностей и снижение качества институтов представительной демократии, что в конечном счете обеспечило сдвиг в сторону соревновательного авторитаризма.

В качестве теоретической основы диссертации используются также труды, посвященные «угрозам президентства» (Х.Линц⁷⁰, Г.О'Доннелл⁷¹, С.Стоукс⁷², Х.Корралес⁷³, М.Каррерас⁷⁴, О.Г.Харитонов⁷⁵), в которых подчеркивается, что

⁶⁰ Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.И.Соловьев // Политология: Лексикон. – М.: РОССПЭН, 2007.

⁶¹ Гельман В.Я. Из огня да в полымя? (Динамика постсоветских режимов в сравнительной перспективе) / В.Я.Гельман // Полис. – 2007. - №2.

⁶² Levitsky S., Way L. Competitive Authoritarianism. Hybrid Regimes After the Cold War / S.Levitsky, L.Way. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010; Levitsky S., Way L. Why Democracy Needs a Level Playing Field / S.Levitsky, L.Way // Journal of Democracy. – 2010. – Vol.21, No.1; Levitsky S., Way L. The Rise of Competitive Authoritarianism / S.Levitsky, L.Way // Journal of Democracy. – 2002. – Vol.13, No.2.

⁶³ Schedler A. Electoral Authoritarianism / A.Schedler. – London: Lynne Rienner, 2006; Schedler A. The Politics of Uncertainty. Sustaining and Subverting Electoral Authoritarianism / A.Schedler. – Oxford: Oxford University Press, 2013

⁶⁴ Mainwaring S., Pérez-Liñán A. Democracies and Dictatorships in Latin America. Emergence, Survival, and Fall / S.Mainwaring, A.Pérez-Liñán. – Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2013.

⁶⁵ Morlino L. Hybrid Regimes or Regimes in Transition? / L.Morlino // FRIDE's Working Paper. – 2008. – No.70.

⁶⁶ Bogaards M. How to Classify Hybrid Regimes? Defective Democracy and Electoral Authoritarianism / M.Bogaards // Democratization. – 2009. – Vol.16, No.2.

⁶⁷ Diamond L.J. Thinking About Hybrid Regimes / L.Diamond // Journal of Democracy. – 2002. – Vol.13, No.2.

⁶⁸ Carothers T. The End of the Transition Paradigm / T.Carothers // Journal of Democracy. – 2002. – Vol.13, No.1.

⁶⁹ Huntington S. P. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century / S.P.Huntington. – Oklahoma: University of Oklahoma Press, 1992.

⁷⁰ Linz J.J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does it Make a Difference? / J.J.Linz, A.Valenzuela // The Failure of Presidential Democracy. – Vol. 1. Comparative Perspectives. – Baltimore: The John Hopkins University Press, 1994.

⁷¹ O'Donnell G. Delegative Democracy / G.O'Donnell // Journal of Democracy. – 1994. – Vol.5, No.1.

⁷² Stokes S. Mandates and Democracies. Neoliberalism by Surprise in Latin America / S.Stokes. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

⁷³ Corrales J. Latin America's Neocaudillismo: Ex-Presidents and Newcomers Running for President... and Winning / J.Corrales // Latin American Politics and Society. – 2008. – Vol.50, No.3.

⁷⁴ Carreras M. The Rise of Political Outsiders in Latin America, 1980 – 2010 / M.Carreras // Comparative Political Studies. – 2012. – Vol.45, No.12.

данная форма правления, не исключая прихода к власти политических аутсайдеров, способна не только «усиливать процессы деинституционализации и мешать развитию партийных систем»⁷⁶, но и стимулировать резкие изменения политического курса.

Методологическая основа диссертации – труды известных латиноамериканских ученых по «классическому» популизму (О.Ианни, Дж.Джермани, Т.Ди Теллья, К.Вилас, Ф.Уэффорт⁷⁷), которые сформулировали так называемый структурный подход к изучению популизма. Используются также работы авторов дискурсивного (Э.Лаклау, Э.Де Ипола⁷⁸, Ф.Панисса⁷⁹, Э.Перусоти⁸⁰), экономического (Р.Дорнбуш и С.Эдвардс)⁸¹ и институционального (Р.Барр⁸², Ф. Фрэйденберг, К.Уэйланд, П.Навиа и И.Уолкер) подходов к изучению популизма.

Методы исследования

В качестве основных исследовательских методов используются:

- 1) исторический метод – для воссоздания динамики развития левопопулистских режимов в Венесуэле и Боливии, выделения основных этапов в их деятельности;
- 2) метод кейс-стади – для анализа практик массовой мобилизации в современных латиноамериканских левопопулистских режимах;
- 3) содержательный контент-анализ – для исследования содержания речей У.Чавеса и Э.Моралеса;

⁷⁵ Харитоновна О.Г. Президентство и демократия: Состояние дискуссии / О.Г.Харитоновна // Политическая наука. – 2012. - №3.

⁷⁶ Харитоновна О.Г. Там же. С.203.

⁷⁷ Weffort F. El populismo en la política brasileña / M.M.Mackinnon, M.A.Petrone // Populismo y neopopulismo en América Latina: el problema de la Cenicienta. – Buenos Aires: Editorial Universitaria de Buenos Aires, 1999.

⁷⁸ De Ípola E. Populismo e ideología / E. De Ípola // Revista Mexicana de Sociología. – 1979. - Vol. 41, No. 3.

⁷⁹ Panizza F. Introducción. El populismo como espejo de la democracia / F.Panizza // El populismo como espejo de la democracia. – Buenos Aires, Fondo de Cultura Económica, 2009.

⁸⁰ Peruzzoti E. Populismo y representación democrática / C.De la Torre, E.Peruzzotti // El retorno del pueblo. Populismo y nuevas democracias en América Latina. – Quito: FLACSO, 2008.

⁸¹ Dornbusch R. and Sebastian E. La macroeconomía del populismo / R.Dornbusch, S.Edwards // Macroeconomía del populismo en la América Latina. – México: Fondo de cultura económica, 1992.

⁸² Barr R. Populists, Outsiders and Anti-Establishment Politics / R.Barr // Party Politics. – 2009. - Vol.15, № 1.

4) сравнительный метод (метод наибольшего сходства А.Пшеворского и Г.Теуна) – для выявления различий в использовании схожего набора практик массовой мобилизации левопопулистскими режимами У.Чавеса и Э.Моралеса;

5) структурно-агентский подход – для исследования совокупности факторов макро- и микроуровня, способствовавших формированию левопопулистских режимов У.Чавеса и Э.Моралеса. Структурно-агентский подход включает так называемую модель «воронки причинности», позволяющую автору переходить в своем анализе от переменных макроуровня до переменных микроуровня.

Хронологические рамки исследования охватывают первое – начало второго десятилетия XXI века. Именно на эти годы приходится политическая активность У.Чавеса в Венесуэле (1998-2013 гг.) и Э.Моралеса в Боливии (с 2005 г. по настоящее время).

Источниковую базу исследования составили:

1. официальные документы венесуэльского и боливийского режимов;
2. статьи, речи, интервью политических лидеров Венесуэлы и Боливии, фрагменты телепередач с их участием;
3. статистические материалы;
4. социологические обследования;
5. интервью с экспертами, журналистами и участниками коммунальных советов, записанные автором в г.Каракасе (Венесуэла) в октябре-ноябре 2011 г.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно обогащает конкретным материалом сведения о характере популистских режимов и их левой разновидности. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по политологии, а также истории стран Латинской Америки. Исследование проблематики популизма представляет немалую практическую ценность для современной России.

Апробация работы

Апробация данного исследования была проведена на трех научных мероприятиях: VIII Конвенте РАМИ (Москва, 25-26 апреля 2014 г.), VIII Всероссийской Ассамблее молодых политологов (Пермь, 20 апреля 2015 г.), II Международном форуме «Россия и Иberoамерика в глобализующемся мире: история и современность» (Санкт-Петербург, 1-3 октября 2015 г.), к которым были подготовлены тезисы и доклады. Также диссертация была одобрена на кафедре сравнительной политологии МГИМО.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для изучения предпосылок установления левопопулистских режимов в Венесуэле и Боливии автор использует структурно-агентский подход и применяет так называемую модель «воронки причинности», в соответствии с которой *спускается* в своем исследовании от переменных макроуровня (макроэкономические и институциональные факторы – мировой долговой кризис 1982 г., падение цен на нефть в начале 1980-х годов, реформы, связанные с децентрализацией власти и переходом к смешанной избирательной системе) до переменных микроуровня (субъективные факторы – стратегические решения политической элиты обеих стран о проведении неолиберальных реформ, вызвавших массовые протесты и сопровождавшиеся выходом на авансцену левоориентированных антисистемных акторов, обещавших перезагрузить политическую систему).

2. Современные левопопулистские режимы в Венесуэле и Боливии возникли в государствах-рантье при уникальной политической конъюнктуре – в условиях эрозии традиционных партийных систем и многочисленных коррупционных скандалов. Эти режимы смогли консолидироваться не только вследствие высоких доходов от экспорта природных ресурсов. Важную роль в деле их консолидации сыграли также практики массовой мобилизации, благодаря которым эти режимы в течение длительного периода времени пользовались и пользуются (в случае с Боливией) широкой поддержкой населения, прежде всего

малоимущего и неимущего.

3. Современные режимы в Венесуэле и Боливии сохраняют преемственность по отношению к латиноамериканским популистским режимам первой и второй волны (1940-х и 1990-х гг.), поскольку их основной характеристикой остается антиэлитарная направленность. С помощью антагонистического дискурса, делящего общество на «своих» и «чужих», лидеры этих режимов пытаются предстать истинными представителями интересов народа, которые противостоят коррумпированной и развращенной элите.

4. Режимы У.Чавеса и Э.Моралеса имеют и отличительные особенности. Во-первых, антагонистический дискурс этих лидеров содержит намного более выраженную антиимпериалистическую и антиамериканскую тональность, чем дискурс «классических» популистов первой волны, что связано с ориентацией У.Чавеса и Э.Моралеса на оспаривание роли США как мирового гегемона. Во-вторых, в отличие от популистских режимов первой и второй волны, современные левопопулистские режимы характеризуются более ярко выраженной классовой или проиндейской ориентацией.

5. В структуре власти обоих режимов доминировала исполнительная власть, которая использовала плебисцитарные механизмы для мобилизации масс «сверху». Самостоятельная активность низов резко ограничивалась и подавлялась (особенно в Венесуэле). Если в Венесуэле практики массовой мобилизации позволили режиму преодолеть ситуацию «разделенного правления», то в Боливии этого не произошло.

6. Реформы У.Чавеса и Э.Моралеса, улучшив положение многочисленных слоев неимущего и малоимущего населения, создавали государственные механизмы интеграции социально исключенных на антирыночных, антикапиталистических принципах и, соответственно, благоприятные предпосылки для массовой мобилизации своих сторонников. Вместе с тем эти реформы сопровождались серьезными негативными

последствиями, особенно в Венесуэле, где вели к росту клиентелизма, коррупции и преступности. Следствием реформ стала поляризация венесуэльского и боливийского обществ, их раскол на сторонников и противников действующей власти.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования. Поставленные автором цель и задачи предполагают следующую структуру исследования: введение, три главы, заключение, библиография, приложения.

Во введении объясняется актуальность и новизна проведенного исследования, раскрывается степень разработанности темы диссертации в научной литературе, обосновывается теоретическая и методологическая основа исследования, формулируются его цель и задачи, определяются хронологические рамки. Диссертант отмечает, что при несомненном сходстве (активная социальная политика, курс на этатизацию экономики, антиэлитарный и антиимпериалистический дискурс) левопопулистские режимы У.Чавеса в Венесуэле и Э.Моралеса в Боливии по ряду аспектов отличались друг от друга. Эти различия касались в первую очередь степени эффективности использования практик массовой мобилизации.

В первой главе – «Популистские режимы в Латинской Америке: теоретические аспекты» – даются определения понятий «популизм» «популистский режим» «практики массовой мобилизации», которых придерживается автор, определяются основные характеристики популистских режимов в Латинской Америке, а также выявляются сходства и различия между современными левопопулистскими режимами в Венесуэле и Боливии и латиноамериканскими популистскими режимами первой и второй волны (1940-е и 1990-е гг.).

В первом параграфе – *«Определения понятий «популизм» и «популистский режим»* – изучаются минималистские определения этого понятия, используемые в научной литературе. Диссертант подчеркивает, что рассматривает популизм как политическую стратегию использования практик массовой мобилизации, которая применяется персоналистским лидером для защиты интересов народа и дискредитации его врагов и служит глобальной цели – завоеванию и удержанию

власти. Выделяются основные популистские практики массовой мобилизации - антагонистический дискурс, плебисцитарные связи с электоратом и клиентелистские механизмы завоевания масс.

Современные политические режимы в Венесуэле и Боливии являются левопопулистскими, поскольку персоналистские лидеры, принимающие ключевые решения, используя в качестве стратегии борьбы за достижение и удержание власти практики контролируемой массовой мобилизации, стремятся провести реформы, нацеленные на сокращение социального и экономического неравенства в обществе, то есть пытаются реализовать традиционные программные установки левых сил. Современные левопопулистские режимы в Венесуэле и Боливии можно считать лишь одной из разновидностей латиноамериканского популизма. Правопопулистские режимы, установленные в ряде стран Латинской Америки в период неолиберального транзита 1990-х годов, представляли собой еще одну разновидность популизма.

В параграфе объясняется, почему У.Чавес и Э.Моралес рассматриваются как политические аутсайдеры: до прихода к власти они не состояли в традиционных политических партиях и баллотировались в президенты в качестве представителей новых партийных организаций, больше похожих на социальные движения (соответственно «Движение Пятая Республика» (MVR) и «Движение к социализму» (MAS). Их приход к власти усилил процессы деинституционализации в Венесуэле и Боливии. Автор определяет режимы У.Чавеса и Э.Моралеса как гибридные (соревновательно-авторитарные). Хотя формально они соответствуют критериям либерально-демократических режимов (например, регулярно проводят выборы), на практике жесткий контроль персоналистского лидера за гражданскими инициативами, его опора на поляризующий общество антагонистический дискурс, объявляющий оппонентов режима «врагами народа» и делящий общество на «своих» и «чужих», а также дискриминационное применение законодательства и другие механизмы

подавления оппозиционных групп приводят к нарушению баланса равных возможностей (*level playing field*), что способствует сдвигу в сторону соревновательного авторитаризма.

Во втором параграфе – «*Основные характеристики популистских режимов в Латинской Америке*» – выделены ключевые черты современных популистских режимов в Венесуэле и Боливии. Подчеркивается, что эти режимы сохраняют преемственность по отношению к латиноамериканским популистским режимам первой и второй волны (1940-е, 1990-е гг.): их основной программной характеристикой остается антиэлитарная направленность. Тем не менее, эти режимы имеют и отличительные особенности. Во-первых, антагонистический дискурс левопопулистских лидеров содержит более выраженную антиимпериалистическую и антиамериканскую направленность, чем дискурс «классических» популистов первой волны, что связано с ориентацией У.Чавеса и Э.Моралеса на оспаривание роли США как мирового гегемона. Во-вторых, в отличие от популистских режимов первой и второй волны современные левопопулистские режимы характеризуются более ярко выраженной классовой или проиндейской ориентацией.

Современные левопопулистские режимы в Венесуэле и Боливии отличаются радикальными социально-экономическим проектами и концентрацией власти в руках персоналистского лидера. Дело в том, что эти режимы возникли в государствах-рантье в условиях эрозии партийных систем и консолидировались благодаря резкому скачку цен на энергоресурсы в 2003 г. Как следствие, левопопулистские лидеры, свободные от влияния таких сдерживающих факторов, как жесткий контроль со стороны оппозиции и необходимость придерживаться фискальной дисциплины, смогли увеличить свободу маневра, созвав Конституционное собрание и переписав Конституцию. Отсутствие сдерживающих факторов, равно как и начало «сырьевого

суперцикла», способствовали радикализации социально-экономического проекта левых популистов.

Во второй главе – «Факторы формирования левопопулистских режимов в Венесуэле и Боливии» – анализируется совокупность факторов макро- и микроуровня – макроэкономических, институциональных и субъективных, способствовавших формированию левопопулистских режимов в Венесуэле и Боливии в первом десятилетии XXI века. Диссертант подчеркивает, что структурные факторы являются важными, но недостаточными для осмысления причин формирования режимов У.Чавеса и Э.Моралеса и потому анализирует также субъективные факторы, применяя так называемый структурно-агентский подход.

В первом параграфе – *«Макроэкономические факторы»* – дана оценка роли макроэкономических факторов в дестабилизации политической обстановки в Венесуэле и Боливии в 1990-х гг. Затяжная экономическая рецессия в Венесуэле и Боливии, вызванная долговым кризисом, бюджетными дисбалансами и падением цен на энергоносители, способствовала снижению доверия населения к институтам власти, что в конечном счете предопределило коллапс двухпартийной системы в Венесуэле, установившейся там с 1980-х гг., и крах системы внутриэлитных пактов в Боливии, действовавшей в этой стране с 1985 г.

Во втором параграфе – *«Институциональные факторы»* – рассмотрены проведенные в Венесуэле и Боливии в начале 1990-х гг. институциональные реформы (введение смешанной избирательной системы, децентрализация), которые предоставили населению этих стран дополнительные возможности для политического участия. Диссертант подчеркивает, что, положив начало процессам персонификации выборов, эти реформы способствовали размыванию партийной идентификации граждан, создав благоприятные условия для установления популистских режимов.

В третьем параграфе – «*Субъективные факторы*» – автор анализирует стратегические решения политической элиты в Венесуэле и Боливии о проведении неолиберальных реформ, которые разрушили типичные для корпоративистских режимов патрон-клиентские отношения и ослабили связи электората с традиционными партиями. Поскольку последние объединили свои усилия в реализации неолиберальных реформ, народным массам, выступавшим за возвращение интервенционистской политики, пришлось обратиться к неинституционализированным формам защиты своих интересов – массовым протестам, которые способствовали радикализации обстановки в этих двух странах и вывели на политическую авансцену антисистемных политических акторов – У.Чавеса и Э.Моралеса. По мнению автора, субъективные факторы можно считать наиболее важными драйверами массовой поддержки левопопулистских режимов.

В третьей главе – «Сравнительный анализ практик массовой мобилизации режимов в Венесуэле и Боливии» – показаны особенности функционирования режимов У.Чавеса и Э.Моралеса: проанализированы степень и характер поддержки, процесс принятия политических решений, ресурсы жизнеспособности. Также в этой главе дана оценка степени эффективности дискурсивных, социальных и плебисцитарных практик массовой мобилизации, использовавшихся лидерами левопопулистских режимов в Венесуэле и Боливии для удержания власти. Диссертант отмечает, что в Венесуэле эти практики были более эффективны, что объясняется наличием в этой стране огромных запасов нефти, цены на которую взлетели в период «сырьевого суперцикла», а также отсутствием консолидированной оппозиции.

В первом параграфе – «*Особенности функционирования современных политических режимов в Венесуэле и Боливии*» – показано, что режимы У.Чавеса и Э.Моралеса поддерживались прежде всего трудящимися - людьми с низким или средним уровнем доходов и средним образованием. Этническая идентификация

болливийских избирателей не оказывала влияние на их желание голосовать за Э.Моралеса. Диссертант отмечает, что в Венесуэле процесс принятия политических решений был в основном сосредоточен в органах исполнительной власти, тогда как в Боливии он носил более сбалансированный характер, даже при нарастающей тенденции политизации судебной власти. Подчеркивается также, что основным ресурсом жизнеобеспечения левопопулистских режимов в Венесуэле и Боливии стал установленный ими контроль над сырьевыми доходами.

Во втором параграфе – *«Дискурсивные практики У.Чавеса и Э.Моралеса»* – проанализированы образцы политического дискурса венесуэльского и болливийского лидеров и сделан вывод о том, что дискурс У.Чавеса выглядел более популистским. В речах Э.Моралеса чаще присутствовали прагматические моменты. Не исключено, что в будущем, в зависимости от расстановки политических сил в латиноамериканском регионе и ситуации в самой Боливии, дискурс Э.Моралеса эволюционирует в абсолютно прагматический. Отмечается также, что Э.Моралес использовал этнопопулистский дискурс, тогда как У.Чавес не считал нужным обращаться напрямую к индейскому населению, представляющему в Венесуэле меньшинство.

В третьем параграфе – *«Социальные программы, созданные У.Чавесом и Э.Моралесом»* – венесуэльские и болливийские социальные программы сравниваются по таким показателям, как степень их охвата (универсальные/точечные) и характер источников финансирования (прозрачные/непрозрачные). Вывод: несмотря на то, что в обеих странах действуют универсальные социальные программы, в Боливии они имеют более адресный характер, чем в Венесуэле. Также отмечается, что венесуэльские «миссии» имеют непрозрачные источники финансирования, чего в Боливии не наблюдается. В целом созданные У.Чавесом (и частично его преемником Н.Мадуро) «миссии» предоставляют больше возможностей для клиентелизма, нежели программы выплаты денежных пособий Э. Моралеса.

В четвертом параграфе – «Плебисцитарные связи У.Чавеса и Э.Моралеса с электоратом» – рассматриваются использовавшиеся У.Чавесом и Э.Моралесом плебисцитарные практики массовой мобилизации. В результате инициированного этими политиками процесса конституционной реформы Венесуэла и Боливия превратились в региональных лидеров по количеству институционализированных механизмов политического участия (конституция и той, и другой страны предусматривает процедуру отзыва мандата у законно избранного политического деятеля, в том числе у президента). Автор подчеркивает, что проведение конституционной реформы в Венесуэле было связано с преодолением ситуации «разделенного правления», тогда как в Боливии этого не произошло.

В **заключении** изложены результаты диссертационного исследования, которые соответствуют заявленным цели и задачам. Делается вывод о том, что персоналистские лидеры, которые стремятся сконцентрировать власть в своих руках, вынуждены вносить корректировки в свои радикальные программы, если режимы переживают финансовые трудности или испытывают серьезное давление со стороны оппозиции.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности

Диссертация полностью соответствует форме паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Полученные диссертантом результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

3. Политический режим. Типология политических режимов. Основные черты и разновидности авторитарного режима. Влияние политических режимов на политический процесс. Переходные режимы: современные дискуссии.

4. Место и роль партий в политических отношениях современности. Социальные основы и природа политических партий. Функции политических партий. Партии и государство. Партии и движения. Структура политических партий. Партии и избирательные системы. Идеологии политических партий. Партийные системы.

8. Институированные и неинституированные политические процессы. Власть и оппозиция в политическом процессе. Структурные элементы политического процесса, способы и механизмы их взаимосвязи и взаимодействия.

10. Концептуальные трактовки мировых политических процессов: современные школы и представления.

12. Избирательная система. Типы избирательных систем. Модели избирательных систем: сравнительный анализ. Влияние политических режимов на избирательный процесс.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертации отражены в 3-х публикациях автора, общим объемом 1,6 п.л. Все публикации по теме диссертации.

В журналах из списка, рекомендованного ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1) Варенцова О.Б. Режим Уго Чавеса в Венесуэле: факторы формирования / О.Б.Варенцова // Право и управление XXI век. – 2015. – № 2. – С. 168-172. – 0.4 п.л.**
- 2) Варенцова О.Б. Три волны популизма в Латинской Америке / О.Б.Варенцова // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – №6. – С. 153-160. – 0.5 п.л.**
- 3) Варенцова О.Б. Постмарксистский политический проект и левый популизм / О.Б.Варенцова // Политическая наука. – 2013. – № 4. – С. 134-145. – 0.7 п.л.**